

По радио передавали знакомую песню. Я покрутил ручку приемника, увеличил громкость. Автор этой песни — молодой композитор Александр Гудов, а мне нравится многое в его творчестве.

Сотни молодых профессиональных и самодеятельных композиторов плодотворно работают в нашей республике. Саша — один из тех, кто особенно быстро набирал популярность. К нему очень рано пришли известность и слава.

«Талант есть чудо неслучайное...»

Можно, конечно, оспаривать эту истину и даже приводить любительные аргументы. Но... вспоминаются мне многие молодые дарования, отмеченные всевозможными конкурсами, олимпиадами, фестивалями. Атмосфера этих праздников творческого состязания всюду примерно одинакова. Это прежде всего упорный труд, колоссаль-

шафт души» на стихи Э. Межелайтиса.

С той поры прошло восемь лет. Молодой композитор Александр Гудов создал за это время немало хороших песен, несколько музыкальных произведений других жанров, был отмечен комсомольской наградой.

Но стали вдруг замечать, что в голосе у Саши появились нотки высокомерия, бравства. В отношениях с товарищами, окружающими людьми он все чаще проявляет раздражительность, капризность.

— Слишком много выпало ему аплодисментов, — говорят люди, знающие близко Гудова, — не выдержал Саша испытания славой. Стал видеть себя и других людей не такими, как есть, а как бы отраженными в кривом зеркале. Себя — великим. Другие ка-

Неудовольненное самоеябие раздражает, озлобляет толкает на необдуманные поступки. Саша появляется в кабинете у редактора одного из молодежных изданий и требовательно просит:

— Что-то мало о Гудове в последнее время говорят. Напишите обо мне статью.

Но ведь человека характеризуют не только заслуги прошлые, а и дела нынешние.

Саша получает отказ.

Вообще-то он не привык получать отказы в ответ на свои просьбы. Еще с тех времен, когда учился в музыкальной школе, училище, консерватории. К юному дарованию всегда относились с искренней симпатией, и Саша постепенно привык к своему особому положению среди ровесников. Настолько привык, что теперь, когда он, случается, не чувствует особенно к себе отношения, то по-

душу червь тщеславия, соблазняя заниматься не творчеством, а другими далеко не лучшими делами.

Передо мной письмо, которое прислали в редакцию секретаря комитета комсомола Киевского медучилища № 4 Т. Кальчевская и заместитель секретаря И. Мануйлова. Вот его содержание:

«Хотим рассказать Вам необычную историю. Недавно в училище позвонили представители ранее не известной нам фирмы «Досуг» и предложили организовать у нас концерт-встречу с композитором Гудовым. Назвали сумму, которую необходимо перевести на счет фирмы, — 80 рублей. За день до концерта в комитет комсомола позвонил молодой человек. Представился: композитор Гудов. Перечислил свои заслуги и награды. Попросил назначить концерт на 16 часов.

(Только через несколько дней в комитете комсомола узнали, что Гудов беззащитно при-

досуга молодежи. Когда в Фастове последнее мероприятие проводила? Сейчас попробую вспомнить. Кажется, в сентябре или октябре прошлого года.

Звоню заведующей Фастовским районным отделом культуры Л. А. Новицкой:

— Что, фирма «Досуг» в Киеве работает? — спрашивает Людмила Антонова. — Да не может быть! Ну уж этот Спектор. Придется ему третий выговор объявлять...

А. М. Спектор — главный администратор фирмы «Досуг». Его «правая рука» — Ю. Б. Глуховский. Он рядовой администратор, но, представляясь, не только называет скромную свою должность, а еще и добывает при этом: «выпускник Киевской консерватории». Правда, в консерватории он ни дня не учился, но кто станет это проверять?

Им бы следовало разворачивать работу своей фирмы в Фастове, но оба живут в Киеве.

молодых талантов, которые иногда доставляют нам огорчения? Откуда пошло такое мнение, что людям, которые «отмечены богом», должно, порою, кое-что прощаться, списываться на «особый склад натуры»? Почему почти всегда находят «добрые дяди», пытающиеся оправдать некоторые «художества» молодых талантов?

Не так давно в жизни Гудова был такой случай. Решили они с женой купить автомашину. С энтузиазмом взялся Саша изучать автодело на курсах шофер-любителей. Но энтузиазм хватил лишь на несколько дней. Потом запустил учебные пропуски занятия. Экзамены на вожение автомашины сдать не смог. Тогда вмешались в это дело его друзья. Они стали стыдить автоинспекторов за «чертовое отношение» к таланту. Оказалось, суровое автоинспекторское сердце тоже испытывает слабость к музыке. Получил-таки Саша права. И вскоре в очередном кураже разбил свою машину. Сам-то остался цел. На этот раз повезло. А если бы fortuna не оказалась столь удачливой? Как бы чувствовали себя те, кто хлопотал?

Впрочем, ничему эта история их не научила. Те же люди хлопотали потом за Сашу и по другим поводам...

А ведь такое всепрощенчество сначала размывает границы между «можно» и «нельзя», а затем между «порядочным» и «непорядочным», между добром и злом.

Истинный талант всегда щедр. На добро. На любовь к людям. На высокую, беспощадную требовательность к себе.

Вспоминается такой эпизод. Север. Трескучие декабрьские морозы. Совершенно белая от снега тайга. К нам, в отдаленное военное подразделение, приехал известный московский поэт. Он передвигается с большим трудом: в детстве с ним произошел трагический случай.

Поэт читает стихи... Никогда не забуду, как слушали его солдаты. Какой пронзительной силой духа, каким непобедимым жизнелюбием и оптимизмом заряжал всех нас этот исцеляющий физический, но такой прекрасный и одухотворенный человек.

Нет, не из сказки живая вода. Она из чистых и светлых родников души.

Талант способен преодолеть любой физический недуг. И только лишь «звездная болезнь» страшна ему. В музыке ли, в поэзии, в спорте — все равно.

...Я был приглашен к Гудову в гости. Мы сидим в его квартире, где заботливыми стараниями Сашиной жены создан великолепный уют, ведем долгий и трудный разговор. Мой собеседник испытывает горькое чувство сожаления и стыда за инцидент в медучилище, за сомнительную дружбу с представителями фирмы «Досуг», за некоторые другие свои «художества». Он твердо обещал, что это «в последний раз». Вот почему, рассказывая эту историю, я не назвал его настоящего фамилию.

Мы пили чай, а потом Саша подсел к роялю. За роялем он — словно бог. Саша играл и тихо пел. И вдруг словно споткнулся о слова одной из своих песен: «Только потом очень трудно признаться, что не умел каждым днем дорожить...»

— А ведь каждый бездумно прожитый день в какой-то мере обесценивает жизнь, — сказал он грустно.

Я очень хочу верить, что этот Гудов, который сейчас сидел за роялем, в Саше победит навсегда.

А. РУЩАК.

ГУДОВ ПРОТИВ ГУДОВА

ное напряжение сил и воли к победе. Но вот уже тихий пыл сражений. Лауреатам вручают награды. Как сложится в дальнейшем судьба юношей и девушек, отмеченных печатью первой славы?

В жизни чаще всего случается так, что со временем далеко вперед выходят те, кто в славе наиболее равнодушен. В ком всепоглощающая жажда к труду не оставляет и самого малого места для душевных пристрастий удовлетворенного самостию, для упивания собственным превосходством над другими.

...В маленьком шахтерском поселке не было своей музыкальной школы. Но мальчишка был упрям и настойчив. Каждый день, в любую погоду после уроков он быстро бежал домой, бросал свой портфель и, наскоро перекусив, брал в руки скрипку, выбегал с ней на улицу, «голосовал» попутным машинам, чтобы добраться за восемь километров до Макевки. Музыкальную семилетку в этом городе он окончил за пять лет. Потом — учеба в музыкальном училище по классу фортепиано, Киевская консерватория имени П. И. Чайковского.

Годы учебы в консерватории были отмечены работой неистовой. Глубокое изучение классической и современной музыки способный студент совмещает с активной творческой деятельностью, много ездит по республике, выступает с концертами перед молодежной аудиторией. Пишет несколько песен, которые сразу становятся популярными. К четвертому курсу он становится лауреатом солидных конкурсов.

В этот период начинающий композитор, увлеченно работая над поиском литературных первоисточников своих будущих музыкальных произведений, открывает для себя богатейший мир классической и современной поэзии. Особенно близко и дорого становится ему творчество Эдуардаса Межелайтиса, в частности, его цикл стихов «Человек». Молодой композитор очень высоко ценит эти стихи за вычерченное крупным планом внимательное всматривание поэта в движение человеческой души, в малейшие оттенки сложных взаимоотношений человека с окружающим миром. Ему глубоко импонирует постоянное обращение поэта к музыке, живописи, попытка через них решить традиционные литературные темы. Дипломная работа выпускника консерватории — кантата «Ланд-

жусь ему помельче. Соответственно вырабатываются и принципы отношения к другим.

Горькие слова, но в них — правда. На моем рабочем столе лежит один из календарей для юношества, выпущенный издательством «Музична Україна». Есть в нем небольшая, но добрая, теплая статья о Гудове. Этот календарь со своим авторграфом на полях статьи подарил мне Саша.

В тот день, когда я получил этот подарок, мы долго говорили о современной музыке, и я попросил Сашу назвать имена тех молодых композиторов, которые одновременно с ним начинали свою творческую деятельность и теперь, по его мнению, работают наиболее успешно.

На полном серьезе, без малейшей тени юмора он ответил: — Из этой когорты наиболее успешно работает Гудов...

Несколько ошарашен от таких слов, я начал листать подаренный мне календарь и показывать статьи о других молодых композиторах, чье творчество вызывает очень большой интерес.

— Бесталанные конъюнктурщики, — криво усмехнулся мой собеседник.

Да, явно фальшивую ноту взяла молодой композитор.

Но почему, почему он говорит такие несправедливые и жестокие слова по отношению к своим ровесникам и коллегам, которые всегда проявляли к нему только лишь доброжелательное внимание? Может, это зависть разъедает душу? Многие из тех, о ком он отзывался так плохо, очень популярны у молодежи. Прекрасно складывается их творческая судьба.

Но ведь и в Сашиной жизни все идет отлично. Признание в молодые годы. Много друзей, готовых в любую минуту прийти на помощь. Умная и заботливая жена, всегда тонко чувствующая состояние Сашиной души. Хорошо устроен быт: просторная квартира, достаток в доме.

Нет, не зависть, а тщеславие подтачивает талант, размывает нравственные устои.

Гудов жаждет аплодисментов, которыми так щедро награждали его раньше. Это мучает, отнимает покой. Но ведь аплодисменты нужно заслужить. А Саша в последние два-три года работает менее интенсивно, чем раньше.

просту начинает его требовать. И порой далеко не в самых изящных выражениях.

Требовать от товарищей по комсомолу, от коллег по работе, наконец, от своих ближних. А если они не считают, что эти требования обоснованы? Ну что ж, тем хуже для них. Обидевшись на такое «непонимание», Саша поносит грубой руганью и тех, и других, и третьих. Справедливо сказал кто-то из мудрых: нескромный человек часто опасней, чем злой. Ибо последний нападает только на своих врагов, тогда как первый причиняет вред прежде всего своим друзьям.

Да, нередко бывают у Саши и счастливые часы, когда приходит творческое вдохновение, и он совершенно преображается, работает неистово и самозабвенно, напрочь очищаясь от мелкого, недостойного. Гудов-творец побеждает тщеславного Гудова.

Непростая история

Однажды он до пронзительной боли в сердце почувствовал, как ему плохо от того, что он давно не бывал в молодежных коллективах, как одиноко и тоскливо от этого на душе. Саша сел в электричку, долго ехал куда глаза глядят, и сошел на незнакомой ему станции, за которой шумело колосшее на ветру огромное, простлавшееся аж за горизонт хлебное поле. Он смотрел, как плывут по полю комбайны, отяжелевшие от переопыленных хлебом бункеров, любивался, как спорно работают загоровшие до черноты механизаторы и шоферы, лица которых светились радостью глубокого удовлетворения трудом нелегким, до седьмого пота, но тем трудом, который делает такой полной, такой осмысленной и насыщенной жизнь каждого из них. Саша жадно впитывал в себя шум колосов, запахи живного дня, краски небесной синевы, и все это в нем переливалось в ноты, звучало музыкой в душе.

В такие минуты рождались прекрасные песни...

...Наверное, и эта песня, которую сейчас передают по радио, рождалась похоже. Но ведь потом опять грыз Сашину

писал себе некоторые из перечисленных заслуг и наград. — (А. Р.).

В условленный час 450 учащихся медучилища уже сидели в актовом зале. И вот концерт начался. На сцену вышел конференсье, произнес несколько реплик и объявил выступление артиста оригинального жанра. Артист жонглировал шариками. Его должен был сменить Гудов. Но в это время он находился в комитете комсомола и требовал, чтобы ему заплатили наличными за участие в концерте. Мы показали квитанцию о перечислении денег фирме «Досуг». Но Гудова это только разозлило. Он грубо нас обругал и потребовал выдать ему палатку.

— Вы думаете, я стану перед вами выступать бесплатно? — одеваясь, продолжал он громко возмущаться. — Да вы знаете, кто я? Я Гудов! За мной стоят огромные очереди.

Напрасно мы старались его убедить, что это просто недо-

разумение, что деньги перечислены, и он их получит. Что в зале ждут 450 учащихся, которым уже объявлен выход Гудова, объявлены его титулы и лауреатские звания. Что мы, наконец, дадим ему эти злослущные деньги. Но потом, ведь не пускать же сейчас шапку по кругу.

Гудов был неумолим. В это время на пороге появился мужчина, который должен был увести нашего капризного гостя на концерт в другое место. Увидев этого мужчину, Гудов самодовольно воскликнул:

— Теперь вы убедились, что за мной очередь?

И демонстративно ушел.

Пока мы с Гудовым объяснялись, артист «оригинального жанра» тянул время, как мог. Но, заподозрив неладное, он заволаговался. Шарик посылался на пол. Тогда на сцену бодро выбежал конференсье и, раскланявшись налево-направо, объявил, что «по техническим причинам» концерт отменяется.

Мы глубоко возмущены деятельностью этих «актеров» и считаем, что она должна получить надлежащую оценку».

Редакция, получив это письмо, начала разыскивать фирму «Досуг». Оказалось, что находится она в Фастове. Чем занимается эта фирма? Звоню в Фастов, беседую с секретарем горкома комсомола Галиной Яценко.

— Да, есть такая фирма. Работает при городском парке культуры и отдыха. Занимается, естественно, организацией

на Оболони, а в Фастов ездить получается накладно. Вот и ходят по киевским предприятиям, организациям, предлагают услуги своей фирмы. В Фастов ездит только за деньгами, что туда перечисляются.

С недавних пор взяли в долю Александра Гудова. Он в их программе — коронный номер. Вообще-то по поводу денег Саша поругался в училище так, «из принципа». В деньгах он не очень стеснен. Его больше привлекает то, как эти деньги от искусства умеют его представлять публике. Такого наговора, такое придумают — зал стоя встречает. Ну как тут не почувствовать себя кумиром. На обмане замешано? Об этом Саше как-то не думается.

А. М. Спектор продолжает ходить по киевским предприятиям. И знайте, читатель: если он заглянет и в ваш коллектив в поисках спроса на услуги фирмы «Досуг» — вам будет предложено скорее всего халтура. Ничего не потеряете, если откажетесь. В Киеве есть немало уважаемых организаций, которым положено заниматься концертами и встречами.

Но вернемся, однако, к нашему герою. Наверное, есть немалая вина и городской организации Союза композиторов, в которой Гудов работает, и Сашиных товарищей по комсомолу, и просто его друзей в том, что в этом интересном парне позволено было развиваться эгоизму, чувству неуважения к тем, кто кажется менее талантливым. Наконец, в том, что он попал под влияние оборотистых дельцов. Конечно, можно сказать, что случай нетипичный. Что в той же творческой организации работает много молодых людей, отличающихся не только высоким талантом, но и целеустремленностью, убежденностью, безупречными нравственными устоями. В большинстве горкомов, райкомов комсомола республики накоплен интересный опыт работы с творческой молодежью. Все это так. Но если даже хотя бы один из сотен молодых талантов разъедает коррозия тщеславия — все равно это обидная, недопустимая потеря.

Комсомольские организации, творческие союзы проявляют живой интерес к произведениям молодых композиторов, художников, композиторов. Их работы часто обсуждаются, анализируются, лучшие — пропагандируются. Но почему так редко и стыдливо мы говорим о нравственной позиции тех